

«СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ДИАЛЕКТИКА»

О МЕСТЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ЗНАНИЯ В НАУКЕ

Обращение к непосредственному знанию изнутри науки связано с методологическими трудностями, которые выявились уже в скептицизме и активно осмысливались в немецкой классической философии. Проблема состоит в том, что как при своем рождении, так и сейчас, наука очевидным образом является механистической по методам и античеловечной по результатам. Это, с одной стороны, закрывает для нее выход к истине: начиная с И. Канта это хорошо осознается, а после К. Поппера (*Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983*) сам вопрос об истинности научных построений уже снят и даже неприличен в среде сколько-нибудь грамотных современных методологов.

Этот образ науки обычно начиная с XVIII в. связывается с ее доказательным и опосредствованным, выводным характером. Таким образом, обнаружилось, что существуют вопросы, которые не могут быть решены при использовании одних только логически-рассудочных методов науки. Одним из первых, кто высказал тревогу по этому поводу и привлек к ней внимание современников, был Ф.Г. Якоби. В свете сказанного логичным является его заключение, что вопрос свободы личности, защиты ее от деспотизма логического, механистического образа научности, от угрозы, исходившей со стороны рассудочного рационализма, не может решаться на пути движения мысли, опосредствованного научным доказательством. На авансцену истории выходит проблема непосредственного знания, суть которого именно в том, что в нем действительность, истина осознается нами напрямую, без помощи рассудка, сразу в чувстве, и без посредников в виде логических обоснований и доказательств. Работы Якоби, как показало дальнейшее развитие философии науки, оказались мостом к таким поворотам современной проблематики, как необходимость обращения к социокультурным основаниям познания, внимания к роли субъекта научной деятельности в связи его личностными, ценностными и неявными установками. Иными словами, Якоби в философии науки оказался как нельзя более современным именно сегодня. Наиболее созвучным его поискам нам кажется подход М. Полани. Он указывал, что, когда к науке выдвигаются те же требования, что и к любой сфере производства, то нивелируются такие понятия, как личностный вклад ученого, интеллектуальная самоотдача познающего субъекта.

Как и Якоби, М. Полани не считал субъективность недостатком, подлежащим устранению для нормального функционирования познавательных свершений; только при наличии субъективности в исследовании может быть сохранена личность, свобода и истина (*Чернов С.Л., Шевченко И.В. Фридрих Якоби. Вера, чувство, разум. М., 2010*). Но, в отличие от Якоби, не спешил покидать почву научности в деле познания истины. При таком положении вещей он видел решение проблемы в том, чтобы «признать интуицию, внутренне присущую самой природе рациональности, в качестве законной и существующей части научной теории» (*Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М., 1985, с. 37*).

*Материалы конференции к публикации подготовили:
А.В. Белов, доктор философских наук
М.Е. Корытько*